

Отчаяние сдавило грудь, становилось трудно дышать. Су Лин медленно приходил в себя. Ему казалось, что на глазах слезы, он провел рукой — сухо. У уха слышалось тяжелое дыхание, мочка была влажной, словно ее держали в зубах.

Су Лин застыл, сразу поняв, что происходит. Ужас пронзил его, перед глазами возникло массивное темное тело, и кошмар последних дней вернулся. Он открыл рот, но не смог издать звука, лишь слабо толкал грудь, прижимавшую его к постели.

— ...Нет... — едва слышный шепот сорвался с губ.

Рука Ци У скользила вниз. Су Лин дрожал, сжав ноги, но это слабое сопротивление было ничто перед грубой силой мужчины. Скоро хрупкая защита была сломлена, грубые пальцы с мозолями начали тереть уродливое и постыдное место. Су Лин задрожал сильнее.

— Соскучился по тебе, моя крошка.

«Крошка» — местное слово, означавшее «дорогой». Это одно слово заставило Су Лина почувствовать, будто он провалился в ледяную бездну.

— Пожалуйста... — он не успел договорить, как рука мужчины зажала его затылок, а оставшиеся слова были проглочены поцелуем. Су Лин скулил, но не смел сопротивляться настоящему, зная, что это приведет только к жестокости. Язык проник в рот, высасывая слюну. Су Лина тошнило, но он мог лишь крепко зажмуриться, терпя ненасытные требования дикаря.

Ци У удовлетворенно выдохнул. Хотя желание распирало, он не собирался трогать его днем. У него была целая ночь, чтобы разогреть своего названного брата, сделать его горячим и розовым, как то сладкое молочное блюдо, что продавали в городе. Сейчас он лишь прижал руки Су Лина к изголовью, слегка покусывая нежную кожу с внутренней стороны руки, а другой рукой гладил белое тело, наслаждаясь редкой близостью.

— Ты такой мягкий...

Су Лин содрогнулся, с трудом подавив страх. Он заставил себя успокоиться, слабо высвободил руку и обнял шею мужчины, щекой касаясь его груди, стараясь угодить.

— Не надо... больше... Я голоден...

Небеса не обделили меня, Ци У, подумал мужчина, глядя на трогательную фигуру под собой. Он снова поцеловал его в губы и погладил живот.

— Обедать уже?

Су Лин послушно кивнул, хотя внутри трепетал от ужаса. Ци У с сожалением сжал его бедра, поцеловал в веки.

— Не лежи все время. Завтра пойдем на речку, рыбу ловить, я тебе еды принесу.

Стоило мужчине исчезнуть за дверью, Су Лин бросился к краю кровати, его начало рвать желчью. Спустя какое-то время он, обессиленный, лег на спину и уставился в балки потолка, долго глядя в них, пока наконец не выдохнул.

Пока не найдет выход, придется терпеть. Он устал от такой жизни.

Но куда бежать? С таким телом, в такой обстановке, будущее казалось Су Лину туманным и

беспросветным.

На ужин подали лапшу с бульоном из дикого фазана, которого принес Ци У.

Бульон был необыкновенно вкусным — все-таки дичь с природной среды, не сравнить с современной домашней птицей. Даже у Су Лина, лишённого аппетита, получилось выпить немного. Но лапша была ему не по зубам: жесткая, с сильным привкусом муки. Ци У, грубиян, не умел готовить изысканно. Братья Ци, привыкшие к такой еде, хлебали ее с шумом.

Су Лин ковырял вилкой в лапше, украдкой поглядывая на Ци Вэня напротив. Хотя это был младший брат того дикаря, характером и внешностью они не походили. Ци Вэнь был молчалив, с бровями мечей и светлым взором, но на его лице редко что читалось. Сейчас он ел, ничего не выражая, и Су Лин не знал, рассказал ли он утренний случай. Большой парень выглядел в хорошем настроении, видимо, ничего не знал. Су Лин немного выдохнул. Если бы тот снова стал подозрительным и усилил контроль, Су Лин содрогнулся, вспомнив первые дни.

За несколько дней наблюдений Су Лин немного понял обстановку.

Эпоха, в которую он попал, не совпадала ни с одной известной ему китайской династией. По крайней мере, нынешний правитель не был никем из известных ему императоров. Но по культуре и экономике всё было похоже на эпоху Сун. Деревня называлась Хуши и была довольно бедной. Женщин не хватало, а названных младших братьев — еще меньше. В эту эпоху существовал культ мужчин, и после недавних войн не хватало рабочих рук. Названные младшие братья ценились здесь выше женщин молодыми парнями Хуши, которые едва сводили концы с концами. Более-менее обеспеченные семьи обычно брали названного младшего брата, а потом добавляли наложницу.

И продолжение рода, и хозяйство — они умели жить в свое удовольствие, лучше чем древние ци.

Деревня жила выращиванием трав. Каждый сезон приезжали купцы из города. Жители, простые и не умеющие торговаться, продавали год труда за гроши, изо дня в день балансируя на грани выживания. Семья Ци была типичной крестьянской семьей. Четыре брата: старший Ци У, второй Ци Вэнь, третий Ци Дэ и двенадцатилетний Ци Чан. Поскольку родители рано умерли, старший был им и отцом, и матерью.

Тот дикий мужчина был одним из самых способных в деревне и входил в правление, вроде как член сельского схода. У него было больше десяти му полей с травами. Второй брат, Ци Вэнь, служил в местной охране. Хуши была бедной, но ссориться любили: из-за того, что здесь рос уникальный «водяной линчжи», соседи в сезон сбора постоянно искали повод для беспорядков, чтобы украсть траву. С появлением охраны это прекратилось. Ци Вэнь за мастерство пригласили в ямынь в охранники, хорошая должность. В свободное время он помогал старшему на поле. Третий брат, Ци Дэ, Су Лин еще не видел — говорили, он способный, сдал экзамен на сюэя и теперь жил в городе у старого Чжана, готовясь к следующим экзаменам. Младший, А Чан, был еще ребенком, и старший его берег, держал дома по хозяйству.

Су Лин попал в их семью не сразу.

Его тело изначально было побочным сыном из богатой семьи в городе. Мать — служанка, умерла при родах. Хозяйка не могла рожать, поэтому сначала относилась хорошо, но после молитв в сорок лет родила сына. Она терпела этого странного, ни мальчика ни девочку, пока у нее не появился свой любимец. В ночь месяца рождения сына тело Су Лина выселили в Западный двор. Отец-чиновник жил в другом городе и не вмешивался, или просто молчал —

урод не получит благословения предков.

Ребенок, слабый от природы, после потрясений тяжело заболел, год пребывал в беспомощности. Казалось, не жилец, но травник спас его.

И этот травник, как на зло, денег не взял, а потребовал его в качестве названного младшего брата, иначе последнюю лекарство не варил.

Хотя семья Су была богатой и могла не пойти на поводу у мужика, но это вполне устраивало хозяйку. Пока ребенок не пришел в себя, его увезли на телеге, провели обряд и он стал названным братом.

<http://bllate.org/book/16679/1530253>